

Глава XIX

ЛЮБОВЬ

Раз, два, три, четыре, пять,
Я иду тебя искать.
Как найду тебя – беги:
Вырву сердце из груди!

Аид перескакивал с ноги на ногу, в полумраке походя на косматого сатира. Радостное безумное лицо и повторяющаяся дурацкая считалочка. Не хватало только козлиных ног и рогов. Марс дернул рукой, но наручники лишь издали металлический звон. Он потер большим и указательным пальцами уголки глаз у переносицы. Лиза наблюдала за Аидом.

– Я вернулся! Я вернулся, мои дорогие! Ваш благодетель и защитник уже дома! – он прогнулся назад, разводя руки в стороны.

Марс снова дернул рукой. Железо неприятно натирало запястье.

– Ты хочешь освободиться? – Аид выпрямился, поднял с дивана свою трость и вальяжной походкой приблизился к Марсу. – Думаешь, сможешь удрать? Да? Думаешь, Аид сумасшедший? Ты сильно ошибаешься! Очень сильно!

Последовал замах и мгновенный удар такой силы, что трость слегка согнулась. Марс успел прикрыться рукой. Дыхание перехватило.

– Не трогай его! – заорала Лиза, но на нее никто не обратил внимания.

Марс медленно опустил руку. От боли и злости сердце бешено колотилось в груди. Он выпрямил спину. Ничего, бывало и хуже.

– Ах-ха-ха! Я понял. Понял! – Аид отошел назад, тряся указательным пальцем. То ли грозил, то ли что-то придумывал. – Крепкий орешек. Мне такие нравятся. Я серьезно! – он внезапно отбросил согнутую трость в сторону. – Сука! Сука! Все из-за вас! – Аид обхватил космы руками и завыл почти по-звериному. – Все из-за вас! Совсем забыл о своей семье! Дьявол! – ударил себя по лбу.

На диване под грязными простынями что-то покоилось. Лицо расплылось в улыбке и стало ужасным. Все уродливое и убогое в одночасье проявилось в этом безумце. Он протянул руку и сдернул тряпку.

– Мой сыночек...

Аид наклонился к высохшему замумифицированному трупу парня, нежно провел рукой по волосам, поцеловал в покоричневевший от времени лоб и двинулся дальше, раскрывая мертвецов. Жену в кресле придвинул ближе к печке, укрыл ее тряпкой будто пледом, тело дочери перенес на диван к сыну, при этом все время разговаривая с ними и объясняя, почему его так долго не было. Марс осмотрел трубу и попытался освободить запястья от наручников. Безумцев он повидал немало. Аид развел огонь, достал припасы, накрыл стол.

– Они же мертвы, – Лиза тихо обратилась к Марсу, но тот сделал вид, что не услышал ее.

За деревянным столиком в окружении семьи Аид поедал перловую кашу из банки прямо руками. На полу грязные ковры, повсюду разбросаны мусор и хлам. Рядом с очагом пожелтевшая стопка книг. Когда-то их читали, теперь ими топили печь. Отец мертвого семейства разговаривал со своей семьей, что-то рассказывал, кивал головой, смеялся, слушал их и даже возражал, ведя только им слышимую беседу. От происходящего Лиза пребывала в ужасе. Марс пошарил руками по трубе, подергал ее, но все было тщетно. От безысходности он уперся в трубу лбом. Прохладный металл остудил вспотевшую кожу. Капелька пота сбежала по переносице и застыла на кончике носа. Марс вытер ее плечом и резко дернул рукой. Лицо искривилось от боли, а кожа на запястье свернулась трубочкой. Шум привлек Аида. Он отвлекся от беседы и вытянулся. Голова болталась, словно на пружине. Казалось, сознание Аида в этот момент начало распадаться как пазл, который смахнули рукой со стола. На смену душевному покою, в котором он находился, пришла темнота реальности.

– Дорогая, прости, – Аид склонился к трупу жены, и чмокнул в щеку. Точнее в то место, которое когда-то было щекой. Теперь там торчали пожелтевшие зубы. Высохшие глаза глубоко запали в глазницы. – Мне нужно тебя покинуть. Сама понимаешь, я должен заботиться не только о вас. Они тоже голодают.

Он достал пистолет, тот, что раньше принадлежал Марсу, подошел к телу дочери.

– Не бойся, все хорошо, – похлопал ее по плечу. – Знаете, я должен заботиться о них. Они мне словно дети. Поймите, так получилось, – он пожал плечами и погладил череп дочери.

– Убьешь нас? – Лиза подалась вперед.

– Еды слишком мало, моей семье ее не хватает. А ведь есть еще и другие, кого я приютил. Они живут здесь, – он наклонился и стащил с места подобие ковра, покрывавшего дверцу погреба. Облако пыли поднялось в воздух. – Я бы спас и вас. Но я могу помочь только одному. Я помогу тебе, – Аид указал пальцем на Лизу. – Они тут. Все до единого. Я ухаживаю за ними. Кормлю. Они моя родня, моя паства, мои дети, – Аид топнул несколько раз по дверце ногой, и под полом началась какая-то возня. – Слышите? Они слышат. Знают, что я вернулся и сейчас покормлю их. Они любят меня. Никто не заботится о них. Только я.

– Ма-а-арс? – протянула Лиза. – О чем он говорит?

– Нет-нет, ты не бойся! – Аид вытянул руки вперед. – Ты будешь нами принята. Ты хорошая и я оставлю тебя здесь у себя. Буду заботиться, кормить. Я не трону тебя. Познакомлю со своей семьей. Вы подружитесь. Я это знаю. Ты будешь жить с нами.

– Марс? Марс?! Твою мать, что он несет?!

Марс снова бесполезно дернул рукой. Все тщетно. Только рана стала больше, а боль сильнее. Он прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Марс?! Марс?! Марс?! – затрепыхалась Лиза, словно птичка в клетке.

От нахлынувшего адреналина у Марса застучало в висках. Бух, бух, бух. Женский вопль врзался в уши. Все повторялось, как и тогда, когда он не смог спасти Катю. Что может быть хуже беспомощности?

– Прошу, не надо! Марс!!! – завизжала Лиза.

Марс сидел с закрытыми глазами, тело потрясывало от злости.

– Не ори! Я так не могу! Тише! Заткнись, сука!!! – выпалил Аид. – Заткнись! Ты пугаешь моих детей! Прошу, заткнись!

Марс открыл глаза. словно в замедленной съемке мир отдалился от него вместе с происходящей в нем реальностью. Испуганные глаза Лизы, наполненные слезами от бессилия и нечеловеческого страха. Рот открыт так, что безобразно исковеркал ее милый вид. Неуверенные шаги Аида, приближающегося к ней и тоже что-то кричащего, словно они хотели переорать друг друга. Течение времени восстановилось. Марс резко выдохнул, перевернулся лицом к стене, стиснул зубы и нанес сильнейший удар ногой по запястью, прикованному к трубе. Боль пронзила тело. Руку обожгло кипятком. Еще удар. Большой палец хрустнул. Скрежет зубов и еще удар. Марс потянул руку на себя, сдирая кожу с большого пальца. Освободившись тут же кинулся на Аида. Удар пришелся в висок безумцу. Тот отшатнулся назад. Второй удар отправил его на пол. Пистолет отлетел в сторону. Марс кинулся сверху, но Аид оттолкнул его ногами и быстро поднялся. Марс схватил алюминиевую трость и что было силы ударил наотмашь, рассекая грязное лицо противника. Тот закрылся руками. Сквозь пальцы потекла кровь. Аид завыл, прижимая руки сильнее к лицу. Последовавший удар сбил его с ног и раскроил череп.

– Убей его! – Лиза вскочила с места. – Убей!

Марс мельком бросил на нее взгляд, взял со стола свой нож и ногой перевернул Аида.

– Только семью не трогай, – прошипел Аид на последнем издыхании, надувая красные пузыри.

– Как скажешь.

Марс сел на него сверху и резко вонзил нож в шею, перерезая сонную артерию. Аид вздрогнул в последний раз. Марс привычным движением выдернул нож обратно и вытер со лба испарину.

– Он мертв? – отвернувшись и сдерживая подкатившую к горлу тошноту, тихо поинтересовалась Лиза.

– Более чем.

Марс снял с мертвеца окровавленный кулончик в виде черной капли, поднялся, немного пошатнувшись, но устоял на ногах. Притаившаяся боль, прострелила руку, так что его лицо искривилось. Он прижал изувеченную конечность к животу и прислонился к стене, скривив лицо в жуткой гримасе. Его бросало то в жар, то в холод.

Лиза задержала пристегнутой рукой, давая ему понять, чтобы тот ее освободил.

– Оставить бы тебя тут!

Она виновато опустила глаза. Марс зажал кулончик в зубах, обшарил труп Аида, доставая ключи, и отстегнул девчонку от трубы.

– Дай я посмотрю, – она протянула к нему руку, чтобы осмотреть рану.
– Нужно зафиксировать палец и кровь остановить. Присядь.

– Хорошо, только сначала подниму пистолет. И помоги надеть это, – он протянул ей кулончик.

– Твой амулет? Гляжу он тебе очень дорог.

– Просто помоги одеть.

– Ладно, ладно.

Лиза вправила и забинтовала ему палец, из подручных материалов сделала что-то вроде лангеток, зафиксировав кисть.

– Ну вот, так намного лучше, – она оторвала лоскут от тряпки, завязала его на шее Марса, легонько просунула в образовавшуюся петлю руку, наклонилась над ним и чмокнула в щеку, от чего Марс даже вздрогнул и потерял место поцелуя рукой.

– Ты чего?

– Спасибо.

– Давай собираться.

Он быстро поднялся и осмотрелся по сторонам. Сложив все добро в рюкзак, Марс поднял пистолет-пулемет «Кедр» и, вынув обойму, усмехнулся.

– Ты чего?

– Пустой, – Марс показал магазин Лизе и сунул оружие в рюкзак. – Ладно, пора уходить.

– Подожди, – Лиза потянулась к дверце погреба.

– Ну уж нет! Мне неинтересно, что там.

– Да брось, – она потянула крышку на себя.

– Долбанное женское любопытство! – Марс достал пистолет, взвел курок и подошел ближе. Звук скрипучих петель врезался в мозг и разнесся мурашками по телу. Внизу что-то шевелилось и издавало тошнотворный запах. Темно, как аду.

– Я сейчас, – Лиза подождла от печи тряпку и бросила ее вниз.

– М-да.

– О, Господи! – ее карие большие глаза стали, наверное, еще больше.

Глубокая яма была выложена белым кирпичом. Раньше это был погреб для хранения овощей и всевозможных солений. Теперь он стал ямой страданий. Полуразложившиеся трупы, среди которых истощенные

непохожие на людей существа, покрытые грязью, коростой и язвами, питающиеся, по всей видимости, трупными остатками. Живых – тех, кто еще хоть как-то шевелился – Марс насчитал четверых. Они ползали среди собственных испражнений и разложившейся плоти на тоненьких исхудалых конечностях. Увидев огонь, они попытались забиться в углы.

– Что же это, Марс?

Марс вытянул руку и выстрелил. Истощенное тело замерло в бесформенной позе, пуля попала точно в голову, пробивая череп и оставляя кровавый подтек на стене.

– Ты чего творишь?!

– Спасая их, – он спокойно добил оставшихся и ногой толкнул дверцу. Она глухо хлопнула, поднимая пыль. – Теперь уходим. И да... Еще раз помешаешь мне, пристрелю. Твоя доброта слишком дорого обходится моему организму. Я больше не хочу заниматься членовредительством.

– Откуда мне было знать, что... – но Марс не дает ей договорить.

– Я предупредил.

Они вышли во двор, и пошли через умерший поселок. Снова начал падать снег. Марс достал карту, попытался сориентироваться на местности. Долго смотрел по сторонам.

– Нам туда, – кивнул он головой в сторону юга, убрал карту, и они снова двинулись вперед.

– Послушай, а можно вопрос?

– Ты же все равно задашь, даже если я скажу «нет».

– Интересно, для тебя все люди твари?

– Все, – сухо ответил Марс.

– И что, по-твоему, не осталось ни одного нормального человека?

– Остались.

– И где же они?

– Прячутся.

– От кого? От тебя, от меня или от других?

– От самих себя. Нормальному в этом мире выжить сложно. Я бы сказал невозможно. Сейчас все сумасшедшие и поэтому нормальным нужно прятаться.

– Тебе, наверное, трудно найти друга.

Марс остановился, взглянул на Лизу и кашлянул в кулак.

– У тебя длинный язык!

– А у тебя скверный характер.

Он снова кашлянул и ускорил шаг.

– Не отставай.